

ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1941 год, конец ноября

■ 21 ноября

Исполком Моссовета принял решение об экономии электроэнергии. Для предприятий, учреждений, жилых домов установлены строгие нормы освещения на осенне-зимний период 1941/42.

Газета «Московский большевик».

В выставочном зале Московского товарищества художников на Кузнецком мосту открылась выставка политического плаката.

«Вечерняя Москва».

Кинотеатры столицы работают с полной нагрузкой. Ежедневно их посещают многие тысячи зрителей.

Газета «Московский большевик».

Во время короткого перерыва между боями состоялась вручение гвардейского знамени 1-й гвардейской Московской мотострелковой дивизии. Гвардейцы этой дивизии остановили продвижение врага на рубеже р. Нары.

Бойцы, командиры и политработники обратились с письмом к москвичам, в котором попросили сделать все для разгрома фашистских войск, рвущихся к Москве, и призвали москвичей еще более самоотверженно трудиться в помощь фронту.

Газета «Московский большевик».

Общее собрание членов сельхозартели имени Дзержинского Ухтомского района обратилось ко всем колхозникам района с призывом построить танк «Ухтомский колхозник». Предложение дзержинцев с большим воодушевлением принято колхозниками других сельхозартелей.

Газета «Московский большевик».

■ 25 ноября

Исполком Моссовета доложил Государственному Комитету Оборона об окончании строительства укреплённой линии обороны, проходящей от Москвы-реки в районе Рублева через Кунцево, Дминьево-Никольское, Воронцово, Зюзино, Царицыно, Братцево.

На строительстве этих линий укреплений работало более 100 тыс. москвичей, главным образом женщин.

Выстояли и победили, с. 285-286.

■ 26 ноября

Радиошкола Московского городского совета Осоавиахима выпустила группу радистов военного времени. Большинство выпускников - молодые рабочие московских предприятий.

Газета «Московский большевик».

■ 27 ноября

На заводе «Динамо» прошли цеховые партийные собрания, посвященные разработке практических мероприятий для скорейшей реализации указаний ЦК ВКП(б), данных в докладе И.В. Сталина 6 ноября 1941 г., по борьбе за выполнение и перевыполнение правительственных заданий.

Газета «Московский большевик».

■ 30 ноября

ЗАМ. НАЧ. ГЕН. ШТАБА генерал-лейтенанту т. ЗАСИЛЕВСКОМУ

Прошу срочно доложить Народному Комиссару Оборона т. Сталину план контрнаступления Зап. фронта и дать директиву, чтобы можно было приступить к операции, иначе можно запоздать с подготовкой.

ЖУКОВ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

1. Начало наступления, исходя из сроков выгрузки и сосредоточения войск и их довооружения: 1 ударной, 20 и 16 армий и армии Голикова с утра 3 - 4 декабря, 30 армии 5 - 6 декабря.

2. Состав армий согласно директив Ставки и отдельные части и соединения, ведущие бой на фронте в полосах, наступления армий, как указано на карте.

3. Ближайшая задача: ударом на Клинь, Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта армий Западного фронта.

4. Давы сковать силы противника на остальном фронте и лишить его возможности переброски войск 5, 33, 43, 49 и 50 армии фронта 4 - 5 декабря переходят в наступление с ограниченными задачами.

5. Главная группировка авиации (3/4) будет направлена на взаимодействие с правой ударной группировкой и остальной частью с левой - армией генерал-лейтенанта Голикова.

ЖУКОВ БУЛГАНИН СОКОЛОВСКИЙ

ЦАМО, ф. 16а, оп. 947, д. 36, л. 70-72.

Подлинник.

На эту должность он был назначен 26 июня 1941 г. Под его руководством Военный совет, штаб, политическое управление, военные комиссариаты МВО круглосуточно проводили мобилизацию военнообязанных 1905-1918 годов рождения, формировали и отправляли на фронт части и соединения. Трудно поверить, но за первые шесть месяцев войны в столице было мобилизовано около 340 тысяч человек, а к началу 1942 г. Москва и область направили в действующую армию свыше миллиона защитников.

Параллельно Артемьев отвечал за размещение, довооружение и отправку на фронт частей и соединений из других округов.

Когда немецкие войска вышли в район Смоленска (июль 1941-го, линия фронта проходила в 300 км от Москвы), командование МВО предложило Ставке проект строительства оборонительных укреплений на подступах к городу. 16 июля постановлением ГКО начато сооружение Можайской линии обороны (протяженность - 220 км, площадь под строительство - 300 тыс. кв. км), которая прикрывала волоко-

ламское, можайское и малоярославское, позже калужское, направления. Ответственность за строительство рубежа (первая очередь - к 15 октября, вторая - к 20-25 ноября) возлагалась на Военный совет округа.

обороны была приведена в боевую готовность, ее войска вступили в соприкосновение с противником, а 9 октября решением Ставки был создан фронт Можайской линии обороны под командованием Артемьева.

ном фронте, Ставка затем сосредоточила внимание на накоплении резервов в Московской зоне обороны. <...> При этом подготовка резервов происходила в обстановке строжайшей секретности. Как показали последующие события, добиться этого удалось полностью».

После разгрома фашистских войск под Москвой П.А. Артемьеву было присвоено воинское

«ДВИНУТЬ ВСЕ, БЕЗ ОГЛЯДКИ НАЗАД»

В ряду московских руководителей в годы войны нельзя не назвать командующего войсками Московского военного округа (потом и Московской зоны обороны) генерал-лейтенанта Павла Артемьевича Артемьева (1897- 1979).

18 июля создан фронт Можайской линии обороны, которым по совместительству командовал Артемьев.

В начале октября по его предложению Военный совет МВО принял решение о строительстве Тульского оборонительного обвода.

5 октября Артемьев докладывал Сталину о работах по обороне Тулы и Можайской линии; Верховный приказал двинуть туда все «без оглядки назад», задержать врага на 5-7 дней.

К 7 октября Можайская линия

Постановлением ГКО о введении с 20 октября в Москве осадного положения на Артемьева как начальника гарнизона Москвы возложили задачу обороны столицы, а в конце месяца Сталин приказал ему начать подготовку к параду 7 ноября.

В конце ноября наступление немецко-фашистских войск было остановлено. «Подготовка контрнаступления, - вспоминал Артемьев, - велась еще в первой половине ноября. Введя в сражение в начале месяца свежие соединения на Запад-

звание генерал-полковника. Он ведал направлением в действующую армию хорошо обученных соединений и частей.

На территории, освобожденной от врага, силами саперов округа разминированы десятки тысяч квадратных километров, уничтожены миллионы снарядов и мин.

Позже, с перерывом лишь в 1948 году, генерал Артемьев командовал МВО, а с 1953-го по 1960 год служил заместителем и первым заместителем командующего войсками округа.

ДНИ ИСПЫТАНИЙ И ПОТЕРЬ

На подходе к столице создавалась глубоко эшелонированная противотанковая оборона. В первую половину ноября Западный фронт пополнился сотней тысяч бойцов и офицеров, 300 танками, двумя тысячами орудий. В середине ноября наши бойцы чувствовали себя куда лучше, чем фашисты, которые кутались в отнятые у жителей теплые вещи.

Резервы сосредоточивались на наиболее опасных направлениях: волоколамско-клинском и истринском, где ожидался главный удар противника, а также в районе Тула - Серпухов, где намечался удар 2-й танковой и 4-й полевой немецких армий.

Второй этап наступления на Москву немцы начали 15 ноября ударом по 30-й армии Калининского фронта в районе Волжского водохранилища. Одновременно был нанесен удар по правому флангу армии К.К. Рокоссовского (Западный фронт).

Гитлеровское командование сосредоточило против войск Западного фронта 51 дивизию (31 пехотную, 13 танковых и 7 моторизованных). Против 16-й армии Рокоссовского были сосредоточены 3-я и 4-я танковые группы. На тульско-каширском направлении против 50-й армии немцы действовали ударной группой в составе двух моторизованных и двух армейских корпусов.

Против 56 наших легких танков на Калининском фронте немцы бросили в бой 300 танков, оборона была здесь быстро прорвана. С утра 16 ноября фашисты быстро развили наступление от Волоколамска на Клинь. Резервов здесь не было.

На истринском направлении наступали две танковые и две пехотные немецкие дивизии: против наших 150 легких танков немцы бросили 400 средних танков.

Однако эшелонированная противотанковая оборона, взаимодействие войск не позволили противнику прорвать порядки 16-й армии, которая медленно отходила на подготовленные рубежи.

С 18 по 30 ноября шли тяжелые бои на московско-тульском оперативном направлении. Здесь враг не добился успеха, и Гудериан отдал приказ войскам перейти к обороне.

А вот в районе Истра - Клинь - Солнечногорск положение сложилось для нас катастрофическое: 23 ноября танки противника вошли в Клинь; 25 ноября 16-я армия отошла и от Солнечногорска. Сюда перебрасывали отдельные группы наших танков, солдат с противотанковыми ружьями, артиллерийские батареи и зенитные дивизионы. Фронт выгибался дугой - казалось, все потеряно...

О гибели одного из самых романтических героев битвы под Москвой генерала Л.М. Доватора (удивительно: это имя отсутствует в Энциклопедии для школьников «ВОВ 1941 - 1945», М., 2001), командира кавалерийского корпуса, рейды которого по тылам противника наводили ужас на немцев (рассказ отличается от версии И.А. Плиева, заместителя Доватора, «Битва за Москву», М., 1985, с. 243 - 244), и знаменитого генерала И.В. Панфилова вспоминает скульптор Н.П. Гаврилов, который в составе фронтовой бригады находился в армии генерала К.К. Рокоссовского и работал над его портретом.

«Однажды я решил добраться до части Доватора. Мне была предложена верховая лошадь. Я поехал и две ночи ночевал в лесу <...>».

Но я Доватора не поймал. Часть его ушла в тыл к немцам. Потом, через несколько дней, я узнал, что он погиб. Смерть была явно спровоцирована. Генерал получил анонимное письмо, что он посылает

бойцов в атаку, а сам сидит в штабе и только оттуда командует. Это была явная ложь, потому что генерал принимал активное участие во всех боях, где возможно; и, наоборот, ему несколько раз делали замечание, что он должен себя беречь. Генерал, как мне говорили потом, сам не свой ходил три дня (это со слов самого Рокоссовского). Потом на третий день он взял с собой отряд и повел их в бой. К несчастью, они напали на отряд немецких автоматчиков. Сразу потеряли много бойцов, и первой пулей был ранен сам генерал. Он упал, спасти его, вытащить к своим было невозможно <...>. Так нелепо погиб этот человек.

<...> Истру брала гвардейская Панфиловская дивизия. Я Панфилова живым уже не видел, увидел только здесь, на похоронах. Эти похороны были обставлены скромно, даже почти секретно. С похоронами Доватора то же самое, так что даже маски <имеются в виду посмертные скульптурные маски> с них не успели снять. Истру штурмовали три раза и взяли только в третий раз. Защищали город эсэсовцы.

<...> Как мне потом Рокоссовский сам говорил: «Без Панфилова и Доватора, с их смертью, я остался без рук и без ног».

«Научный архив Института российской истории РАН. ф.2, разд. VIII, оп. 2, д. 1, л. 1 - 34. Копия».

А в Москве тем временем продолжалась эвакуация. Из отчета зам. председателя Совета по эвакуации при СНК СССР А.Н. Косыгина:

«В соответствии с постановлениями ГКО, Совнаркома СССР и Совета по эвакуации всего по Москве и Московской области эвакуируется 498 предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения, не считая предприятий республиканских, промкооперации, высших учебных заведений, научно-исследовательских и проектных институтов, библиотек, музеев, театров и прочих учреждений.

Всего по этим предприятиям эвакуировано 210000 человек рабочих, ИТР и служащих, 101 000 единиц металлообрабатывающего и кузнечно-прессового оборудования, 107811 т цветных металлов, 66891 т черных металлов, 2442 т каучука, 59200 т прочих материалов и 1953 т кабельных изделий. Всего по этим предприятиям отгружено 71 111 вагонов.

Чтобы закончить эвакуацию 498 предприятий, необходимо вывезти: рабочих 135000 человек, цветных металлов 5800 т, черных металлов 22 600 т, прочих материалов 93 000 т, кабельных изделий 1400 т, суровья 680 вагонов, текстильного сырья 3234 вагона, для чего требуется подать около 60 000 вагонов.

30 ноября 1941 года».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 94, л. 1 - 10. Подлинник.

И все же, несмотря ни на что, работа на московских заводах не прекратилась. На площадках эвакуированных заводов организовали производство вооружения и боеприпасов. Так, по заданию МГК на заводах им. Сталина и счетно-пишущих машин в октябре 1941-го наладили производство пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ). Через месяц войскам Центрального фронта направили первую партию автоматов.

В ноябре 1941 года ГКО принял постановление об организации на московских заводах массового производства ППШ.

Школа № 525. Мемориал

ПУШКА ПЕРЕД ШКОЛОЙ

Школа № 525 в московском Замоскворечье выстроена в тридцатые годы прошлого века - стандартное кирпичное здание, каких в столице десятки. Однако взгляд прохожего привлекают установленная в школьном дворе пушка и мемориальная доска, на которой указано, что здесь осенью 1941 года формировалось народное ополчение.

- На базе школы работает поисковое объединение «Столица», - рассказывает руководитель объединения Алексей Воронков.

В кабинете директора - стенд со своеобразными находками: головки артиллерийских снарядов, взрыватели, толовые шашки. Оказывается, это наглядное пособие-предупреждение: «Трогать нельзя!»

- В самом начале, - продолжает Алексей, - мы со школьниками занимались поисковой работой, что называется, на местности. Та пушка, что стоит во дворе школы, найдена нами в ботлах российского Северо-Запада.

Судя по фотографии в школьном музее, орудие раздавил танк. Пушку восстановили, и стоит она перед школой как памятник защитникам Отчизны.

В последнее время объединение «Столица» много времени уделяет поиску имен, биографий москвичей, ушедших в ополчение из Замоскворечья. Дело в том, что из всех школ района, в которых формировалось ополчение, сегодня сохранилась только 525-я, и вот школьники, возглавляемые руководителями объединения «Столица», вовлечены в эту работу.

- Нами подготовлена книга памяти района «Замоскворечье», - говорит Воронков, - свой опыт мы намерены распространить на весь Центральный округ Москвы.

Очень важной задачей руководства объединения «Столица» считает восстановление имен юных москвичей, ушедших на фронт и погибших в возрасте до восемнадцати лет. Оказывается, никто до сих пор особенно не интересовался судьбой короткой жизни шестнадцатилетних, семнадцатилетних подростков, оставивших школу и положивших свои жизни на алтарь Победы. Важно, что в этом благородном деле объединение получает поддержку московского правительства.